

МОДЕЛИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ РАЗНОГО ВОЗРАСТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

А.В. Микляева

Представлены результаты теоретического анализа феномена отношений между людьми разного возраста через призму социально-психологического знания. Показано, что в качестве основных параметров для анализа межвозрастных отношений целесообразно использовать «иерархию возрастных статусов» и «дифференцированность возрастных характеристик». Дана характеристика четырех моделей межвозрастных отношений: возрастно-дискриминирующей, возрастно-игнорирующей, возрастно-манипулятивной и возрастно-толерантной.

Ключевые слова: межвозрастные отношения, возрастно-дискриминирующие отношения, возрастно-игнорирующие отношения, возрастно-манипулятивные отношения, возрастно-толерантные отношения.

Отношения между людьми разного возраста сегодня достаточно часто попадают в фокус внимания как отечественных, так и зарубежных социальных психологов (Глуханюк, 2003; Краснова, Лидерс, 2002; Garstka, Schmitt, 2004; Hummert et al., 2004; Kite, Wagner, 2002). В социально-психологической и социологической литературе накоплен достаточно большой материал, позволяющий рассматривать этот вид отношений как самостоятельный вид социально-психологических отношений, функционирование которого обусловлено процессами возрастной категоризации и самокатегоризации (Hummert et al., 2004; Kite, Wagner, 2002), а также вести речь о продуктивности применения методологии социального конструкционизма для анализа характеризующих их феноменов (Quortrup, James, 1997; Priestley, 1998). На этом основании в настоящей статье отношения между людьми разного возраста (которые для краткости могут быть обозначены как «межвозрастные отношения») понимаются как разновидность социально-психологических отношений между людьми как представителями возрастных групп, проявляющиеся в процессах их взаимодействия на различных уровнях социальной реальности и являющиеся инструментом конструирования этой реальности.

В настоящее время в литературе относительно подробно охарактеризован целый ряд социально-психологических феноменов, раскрывающих те или иные стороны межвозра-

стных отношений, в частности, возрастные стереотипы, возрастные представления, возрастную идентичность. Однако полноценная реализация социально-психологического подхода к исследованию такого рода отношений, предполагающая их рассмотрение как многоуровневого и многокомпонентного явления, разворачивающегося *между* субъектами (Позняков, 2012), затруднена в силу того, что к настоящему моменту не определены основные модели межвозрастных отношений, которые позволили бы дать содержательную характеристику «межсубъектного пространства» таких отношений. В настоящей статье представлены результаты теоретического исследования межвозрастных отношений, на основе которого охарактеризованы четыре модели данного вида социально-психологических отношений.

Термином «модель» в науке принято обозначать объект или явление, повторяющий свойства прототипа, существенные для решения конкретных исследовательских задач. В контексте этого под «моделью межвозрастных отношений» можно понимать теоретический конструкт, демонстрирующий соотношение наиболее существенных сторон этих отношений.

Ориентирами для характеристики моделей межвозрастных отношений могут являться представления о двойственном характере соотношения различных возрастных групп, существование которых обуславливает саму

возможность трактовки межвозрастных отношений в социально-психологическом ключе, в системе социальных отношений. С одной стороны, это соотношение может быть охарактеризовано «в горизонтальной плоскости», путем анализа межвозрастных отношений в контексте проблемы возрастной дифференциации общества (Андреева, 2008). Возрастная дифференциация предполагает признание наличия в структуре общества различных возрастных групп, для описания которых ключевыми становятся типичные для них нормы, ценности, традиции, то есть те элементы возрастных субкультур, которые отличают каждую возрастную группу от всех остальных. В этой связи возникает проблема меры совпадения/различия характеристик возрастных субкультур, в частности связанной с приоритетными сферами реализации потенциала людей разных возрастов. Такого рода совпадения/различия могут рассматриваться как универсальные или возрастноспецифичные.

Однако как уже отмечалось выше, существование возрастных субкультур обусловлено не только явлением возрастной дифференциации общества, но и фактической разницей в социальных статусах этих групп, отражающей факт возрастной стратификации общества (Смелзер, 1998). Поэтому, помимо анализа межвозрастных отношений «по горизонтали», представляется целесообразным провести их анализ и «в вертикальной плоскости», ориентированный на характеристику этих отношений в аспекте соотношения возможностей доминирования/подчинения (см. рисунок).

Модель межвозрастных отношений, опирающаяся, с одной стороны, на идеи статус-

ного неравенства возрастных групп, и, с другой стороны, на акцентирование сходств субъектов межвозрастного взаимодействия, может быть названа **моделью возрастно-дискриминирующих отношений**. В ее основе лежит принцип «одинаковых ожиданий при неравных возможностях»: несмотря на то, что возрастные группы обладают различным статусом, критерий «социальной успешности» для них одинаков, и объективные трудности в достижении этой унифицированной успешности становятся основанием для функционирования отношений, в которых реализуется дискриминация по признаку возраста.

На основе анализа отечественной и зарубежной социально-психологической литературы можно утверждать, что возрастно-дискриминирующая модель межвозрастных отношений является наиболее изученной из всех описываемых в такой литературе моделей. Явление возрастной дискриминации попало в поле внимания социологов и психологов сравнительно недавно – в 1950-60-х гг. XX века. В 1969 г. американский социолог R.N. Butler предложил для обозначения возрастной дискриминации использовать термин «эйджизм» (по аналогии с расизмом и сексизмом) (Butler, 1969). Сегодня наиболее характерным является определение эйджизма посредством дефиниций «дискриминирующее поведение», «негативная стереотипизация», «предубеждение». Такого рода подход подчеркивает многокомпонентную природу эйджизма, отражающую природу отношения как социально-психологического феномена и включающего три компонента: когнитивный, аффективный и поведенческий.

Необходимо отметить, что возрастно-

Модели межвозрастных отношений

дискриминирующая модель отношений проявляется на различных уровнях социального взаимодействия людей. На макроуровне она представлена как институционализированные формы возрастной дискриминации, существующие в виде узаконенных форм ограничения в правах людей разных возрастов. На мезоуровне эта модель реализуется в виде эффектов негативной стереотипизации взаимодействия возрастных социальных групп. На микроуровне она функционирует в межличностном взаимодействии людей, которые реализуют конкретные возрастно-дискриминирующие практики в своем поведении.

Акцент на возрастных различиях в контексте признания неравенства статусов возрастных групп лежит в основе другой модели межвозрастных отношений – **возрастно-манипулятивных отношений**. Эта модель предполагает возможность каждого субъекта апеллировать к возрастным особенностям партнеров по взаимодействию, трактуемым как «различия», с целью достижения собственных целей. При этом можно предполагать, что статусные различия возрастных групп могут становиться фактором, определяющим вектор направленности манипуляции – «сверху» или «снизу».

Как показывают результаты анализа литературы, понятие «(меж)возрастная манипуляция» сегодня практически не встречается ни в отечественной, ни в зарубежной психологической литературе. Опираясь на трактовку манипуляции как вида психологического воздействия, при котором один участник («субъект манипуляции») намеренно и скрыто побуждает другого («объект манипуляции»), к совершению необходимых ему действий (Доценко, 1997), межвозрастная манипуляция может быть определена как вид манипуляции, где мишенями воздействия становятся феномены, сопряженные с возрастными ролями участников взаимодействия. «Субъект» манипуляции апеллирует к нормативному содержанию собственного возраста и/или возраста «объекта», в результате чего воздействие осуществляется на основе стремления «объекта» к согласованности представлений, стереотипов и установок, являющейся значимым фактором его психологического благополучия.

В основе межвозрастной манипуляции лежит стратификация возрастных отношений (Смелзер, 1998), затрудняющая реализацию практик равноправного взаимодействия. Ам-

бивалентность возрастных представлений, представленных в общественном сознании, позволяет «субъекту» манипуляции использовать разные виды «пристроек» – «снизу» либо «сверху», либо и ту, и другую, вне зависимости от собственной возрастной роли.

Ожидаемым эффектом возрастноманипулятивных отношений, таким образом, является изменение поведения «объекта» манипуляции в соответствии с ожиданиями «субъекта», соответствующими его системе возрастных представлений, стереотипов и установок. Для достижения этого эффекта «субъект» реализует поведение, направленное на изменение поведения «объекта» (поведенческий компонент возрастноманипулятивных отношений). Такое изменение происходит благодаря обращению «субъекта» к содержанию разделяемых возрастных представлений, стереотипов, установок, рассматриваемому в данном контексте как знание о «нормативных» стратегиях межвозрастного взаимодействия (когнитивный компонент), и изменению эмоционального фона «объекта» как реакции на диссонанс между «нормативными» и реальными характеристиками взаимодействия (аффективный компонент).

Отталкиваясь от общетеоретических представлений о феномене манипуляций, можно предполагать, что возрастноманипулятивные отношения функционируют на различных уровнях социального взаимодействия людей. На макроуровне они представляют собой различные формы скрытого воздействия на возрастные группы, которые могут рассматриваться как частный случай манипуляции общественным сознанием, побуждающие к демонстрации тех или иных форм социального поведения, соответствующих нормативным представлениям о возрастных различиях. На мезоуровне они существуют в форме неявной апелляции к содержанию возрастных стереотипов как абсолютной нормы социального поведения, побуждающей реализовывать возрастнo-специфические модели поведения. На микроуровне они функционируют в форме скрытого побуждения партнера по взаимодействию к возрастнo-ролевому соответствию в контексте реализации возрастных установок.

Модель межвозрастных отношений, в которой декларируется равенство возрастных статусов при акценте на сходстве различных возрастных групп, может быть названа **возрастно-игнорирующими отношениями**. Та-

кое название обусловлено «псевдотолерантностью» такого вида межвозрастных отношений, в котором декларируемое равенство возрастных статусов сопровождается нивелированием значимости объективных различий между субъектами, принадлежащими к разным возрастным группам.

Игнорирование возрастных особенностей как отдельный аспект межвозрастных отношений не упоминается ни в научных, ни в публицистических источниках. Вместе с тем встречаются отдельные описания, как правило, в терминах эйджизма, или, как это ни странно, как проявление возрастнотолерантных отношений. Однако, на наш взгляд, такой подход представляется не вполне правомерным, поскольку, в отличие от возрастнотолерантных отношений, возрастнотолерантные отношения предполагают декларацию равенства возрастных статусов при акценте на сходства различных возрастных групп, сопровождающемся нивелированием значимости объективных различий между субъектами, принадлежащими к разным возрастным группам. «Специфика возраста» (под которой можно понимать типичные для определенного этапа жизненного пути человека психологические и поведенческие особенности) – это объективный факт. Она отражает, с одной стороны, закономерности онтогенеза (прежде всего, в период детства), и, с другой стороны, социо-типичные эффекты социального становления личности, влияние которых усиливается по мере взросления человека. Игнорирование этой специфики может проявлять себя в неосведомленности об особенностях разных возрастных этапов и/или способности рефлексировать их проявления во взаимодействии людей (когнитивный компонент возрастнотолерантных отношений), негативных оценках проявлений возрастнотолерантных особенностей (аффективный компонент), отсутствии дифференциации поведенческих стратегий при взаимодействии с представителями разных возрастных групп (поведенческий компонент).

Очевидно, что возрастнотолерантная модель межвозрастных отношений существенно отличается от возрастнотолерантной по степени внимания к возрастной специфике людей. Настолько же значимые различия проявляются при сравнении этой модели с моделью возрастнотолерантных отношений? Как указывает Г.Л. Бардиер,

важнейшим признаком толерантных отношений является признание социально-значимых различий и поиск их альтернативных толкований, тогда как интолерантные отношения характеризуются субъективной убежденностью в безальтернативности интерпретаций (Бардиер, 2005). На основании этого возрастнотолерантные отношения могут быть описаны термином «пассивная интолерантность», в противоположность «активному интолерантному» характеру возрастной дискриминации.

Предполагается, что возрастнотолерантные отношения могут проявлять себя на разных уровнях взаимодействия людей. В частности, на макроуровне они проявляются в форме игнорирования особенностей и потребностей отдельных возрастных групп, на мезоуровне – в нивелировании значения возраста как основания для социальной категоризации, на микроуровне – в виде невнимания к возрастным особенностям партнера по взаимодействию.

Собственно **возрастно-толерантные отношения** предполагают реализацию принципа равенства возрастных статусов в контексте учета объективно существующих различий между возрастными группами и их представителями. На основе результатов анализа литературы можно утверждать, что феномен возрастнотолерантных отношений как особая модель межвозрастных отношений к настоящему времени ни в отечественной, ни в зарубежной психологии не становился самостоятельным предметом научного анализа ни в теоретическом, ни в эмпирическом плане. В некоторых публикациях встречается семантически близкое к нему понятие «межпоколенная толерантность» (Бардиер, 2005; Козлова, 2002; Макеева, 2008). Однако, как отмечает Г.Л. Бардиер, исследования межпоколенной толерантности на сегодняшний день фрагментарны и носят единичный характер. Кроме того, говорить о полной тождественности «межвозрастного» и «межпоколенного» не представляется возможным. В нашей трактовке в возрастнотолерантных отношениях реализуется принцип равенства возрастных статусов в контексте учета объективно существующих различий между возрастными группами и их представителями.

В структуре возрастнотолерантных отношений можно выделить три компонента:

1) когнитивный (*включающий знания об особенностях людей разных возрастов, реф-*

лекции собственных возрастных особенностей и особенностей других людей);

2) аффективный (*предполагающий эмоциональную включенность в отношения с представителями различных возрастных групп*);

3) поведенческий (*закрывающийся в стремлении к реализации стратегий равноправного взаимодействия с людьми с учетом их возрастных особенностей*).

Возрастно-толерантные отношения могут проявляться на различных уровнях взаимодействия людей. На макроуровне они представляют собой такую форму взаимоотношений между государством и возрастными группами, при которой создаются условия для получения представителями возрастных групп равных условий жизни благодаря учету возрастнo-специфических особенностей и потребностей. На мезоуровне возрастнo-толерантные отношения предполагают снижение выраженности эффектов возрастной стереотипизации, расширение диапазона аскриптивных возрастных свойств, потенциально атрибутируемых возрастным группам. На микроуровне возрастнo-толерантные отношения реализуются во взаимоотношениях между людьми, построенных на принципах принятия возрастных различий с партнером и терпимости по отношению к их проявлениям.

Таким образом, анализ моделей межвозрастных отношений с опорой на сущностные для межвозрастных отношений характеристики «акцентирование сходств – акцентирование различий» («горизонтальный срез») и «неравенство статусов – равенство статусов» («вертикальный срез») позволил выделить четыре модели межвозрастных отношений:

– модель возрастнo-дискриминирующих отношений;

– модель возрастнo-манипулятивных отношений;

– модель возрастнo-игнорирующих отношений;

– модель возрастнo-толерантных отношений.

Каждая из этих моделей структурно и содержательно соответствует требованиям к социально-психологической трактовке отношений как многоуровневого и многокомпонентного феномена. Представленный в статье теоретический конструкт прошел эмпирическую верификацию в выполненных нами исследованиях, результаты которых позволяют надеяться, что описание их моделей может

быть продуктивным способом социально-психологического анализа межвозрастных отношений в различных контекстах их функционирования.

Литература

1. Андреева, Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М.: Аспект-пресс, 2008. – 363 с.

2. Бардиер, Г.Л. Социальная психология толерантности / Г.Л. Бардиер. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. – 120 с.

3. Глуханюк, Н.С. Поздний возраст и стратегии его освоения / Н.С. Глуханюк, Т.Б. Гершкович. – М.: Изд-во МПСИ, 2003. – 112 с.

4. Доценко, Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е.Л. Доценко. – М.: ЧеРо: Изд-во МГУ, 1997. – 344 с.

5. Козлова, О.Н. Управляемость социальной жизни: от быта к бытию / О.Н. Козлова // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 1. – С. 128–138.

6. Краснова, О.В. Социальная психология старости / О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М.: Академия, 2002. – 228 с.

7. Макеева, Н.Ю. Межпоколенная толерантность / Н.Ю. Макеева // Психология, образование, социальная работа: актуальные и приоритетные направления исследований: материалы ежегодной научно-практической конференции студентов и аспирантов факультета психологии и социальной работы. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2008. – С. 35–37.

8. Позняков, В.П. Психологические отношения индивидуальных и групповых субъектов совместной жизнедеятельности / В.П. Позняков // Психологический журнал. – 2012. – № 5. – С. 5–15.

9. Смелзер, Н. Социология / Н. Смелзер. – М.: Феникс, 1998. – 688 с.

10. Butler, R.N. Age-ism: Another form of bigotry / R.N. Butler // The Gerontologist. – 1969. – Vol. 9. – P. 243–246.

11. Garstka, T.A. How young and older adults differ in their responses to perceived age discrimination / T.A. Garstka, M.T. Schmitt // Psychology and Aging. – 2004. – Vol. 19. – No. 2. – P. 326–335.

12. Kite, M.E. Attitudes toward older adults / M.E. Kite, L.S. Wagner // Ageism: stereotyping and prejudice against older persons / T.D. Nelson (Ed.). – Cambridge, MA: MIT Press, 2002. – 388 p. – P. 129–161.

13. Priestley, M. *Childhood disability and disabled childhoods: agendas for research* / M. Priestley // *Childhood*. – 1998. – Vol. 5. – № 2. – P. 207–223.

14. Quorstrup A.P.J., James A. *Constructing and reconstructing childhood. Contemporary Issues in the Sociological Study of Childhood* / A.P.J. Quorstrup, A. James. – London,

Washington: Falmer Press, 1997. – 257 p.

15. *The Role of Age Stereotypes in Interpersonal Communication* / M.L. Hummert, T.A. Garstka, E.B. Ryan, J.L. Bonnesen // *Handbook of communication and aging research* / Nussbaum J.F. (Ed); Coupland J. (Ed). – Mahwah, NJ, US: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 2004. – 596 p. – P. 91–114.

Микляева Анастасия Владимировна, кандидат психологических наук, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, С.-Петербург, a.miklyaeva@gmail.com

**Bulletin of the South Ural State University
Series "Psychology"
2013, vol. 6, no. 4, pp. 61–66**

MODELS OF RELATIONS BETWEEN PEOPLE OF DIFFERENT AGES: THEORETICAL FUNDAMENTALS OF SOCIAL-PSYCHOLOGICAL ANALYSIS

A.V. Miklyaeva, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, a.miklyaeva@gmail.com

The article represents the theoretical analysis of relations between people of different ages (inter-age relations) through the socially-psychological context. By the result, the main parameters for the analysis inter-age relations are «a hierarchy of age statuses» and «differentiation of age characteristics». The article contains characteristic of the four models inter-age relations: age-discriminatory, age-ignores, age-manipulative and age-tolerant.

Keywords: inter-age relations, age-discriminatory relations, age-ignore relations, age-manipulative relations, age-tolerant relations.

Поступила в редакцию 18 июля 2013 г.